

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 277–281
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 277–281
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-281>, EDN: EGQTZU

Научная статья
УДК 111.5

М. Маклюэн: между медиумом и медиатизацией

Р. В. Пеннер

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76

Пеннер Регина Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, pennerrv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3277-7274>

Аннотация. Введение. Статья посвящена ключевым идеям теоретика медиа М. Маклюэна. В своих трудах канадский культуролог и филолог концептуализировал наступление эры нового, «электронного» человека и самой эпохи электронных медиа. **Теоретический анализ.** Из-под пера М. Маклюэна вышли работы, в определенном смысле сформировавшие направления и стилистику изучения медиа в социальном контексте: «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека» (1951 г.), «Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего» (1962 г.), «Понимание медиа: Внешние расширения человека» (1964 г.). В соответствии с его позицией электронные медиатехнологии можно понимать как медиум, средство общения. Они прошли становление от простейших звуковых сигналов к знакам на различных поверхностях (от наскальной живописи до современного алфавита) и электронному сигналу. **Заключение.** Несмотря на противоречивость фигуры М. Маклюэна в среде теоретиков медиа, эпистемологической ценностью обладает взгляд автора на электронные медиа, согласно которому предлагается некая «ренессансная», поворотная призма, что среди прочего использована в концепции глобальной деревни. Ценность этой идеи обусловлена тенденцией на сближение пользователей современных коммуникационных технологий (например, социальные сети) и медийной трансформацией самой эпохи.

Ключевые слова: медиа, электронные медиа, цифровые медиа, цифровая антропология, медиум, М. Маклюэн

Благодарности. Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых-кандидатов наук МК-2592.2022.2 «Цифровая антропология: теоретические и прикладные аспекты».

Для цитирования: Пеннер Р. В. М. Маклюэн: между медиумом и медиатизацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 277–281. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-281>, EDN: EGQTZU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

M. McLuhan: Between medium and mediatization

R. V. Penner

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospect, Chelyabinsk 454080, Russia

Regina V. Penner, pennerrv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3277-7274>

Abstract. Introduction. The article is devoted to the key ideas of the media theorist M. McLuhan. The Canadian culturologist and philologist conceptualized the advent of the era of a new, “electronic”, person and new electronic media. **Theoretical analysis.** M. McLuhan’s works, in a certain sense, shaped the direction and style of studying media in a social context, “The Mechanical Bride: Folklore of Industrial Man” (1951), “The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man” (1962), “Understanding Media: The Extensions of Man” (1964). According to his position, electronic media technologies can be understood as a medium, a means of communication. They have evolved from the simplest sound signals to signs on various surfaces (from rock art to the modern alphabet) and an electronic signal. **Conclusion.** Despite the inconsistency of the figure of M. McLuhan among media theorists, the view on electronic media, according to which the author offers a kind of “Renaissance”, turning prism, is of epistemological value, which, among other things, is used in the concept of the global village. The value of this idea is due to the tendency towards convergence of users of modern communication technologies (for example, social networks) and the media transformation of the era. **Keywords:** media, electronic media, digital media, digital anthropology, medium, M. McLuhan

Acknowledgements: The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists-PhDs МК-2592.2022.2 “Digital Anthropology: Theoretical and Applied Aspects”.

For citation: Penner R. V. M. McLuhan: Between medium and mediatization. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 277–281 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-277-281>, EDN: EGQTZU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальная реальность в XXI в. медиатизирована; современные медиа становятся базисом в организации социальных практик отдельными субъектами и группами. Канадский филолог и культуролог М. Маклюэн является одним из первых мыслителей, кто сосредоточил свое внимание на медиа как казуальном и модусном основании коммуникативных потоков. Поэтому интерес к его творчеству выходит за рамки классических филологических штудий и попадает в числе прочего в поле социальной и политической философии.

В профессиональной литературе сосуществуют контрарные взгляды на роль М. Маклюэна в становлении медиа-исследований. Некоторые теоретики медиа утверждают витальное влияние мыслителя в развитии медиа-наук; другие отказывают М. Маклюэну в оригинальности тезисов, указывают на противоречивость его репутации в среде пионеров-теоретиков медиа [1, р. 309].

М. Маклюэн выстраивает видение истории и культуры человечества сквозь призму медиа, в которой последние представлены как движущая сила культурных изменений. На смену звуковым сигналам пришла устная речь. В период становления древних цивилизаций к ней добавилась специфическая музыка, которую издают ударные инструменты по типу гонга и там-тама; в сложной эволюции от клинописи и иероглифики оформились алфавит и письменная речь; очередной эволюционный скачок связан с изобретением печатного станка, что как будто демократизировало грамотность; наконец, с конца XIX в. наблюдается трансформация медиа в геометрической прогрессии: телеграф, радио, телефон, кино, телевидение, компьютер, смартфон. По М. Маклюэну каждый из этих медиумов проникает в социальные группы и постепенно разрастается, ширится в них, а позже – изменяет общества, где преобладает.

Теоретический анализ

М. Маклюэн определяет технику и технологии как «расширения» человека, продолжение его конечностей (сила, скорость) и чувствительности (зрение, осязание, обоняние) [2]. В этом смысле любой вариант технического оборачивается коммуникацией, в прямом смысле – с другими субъектами, в переносном – с внешним миром как таковым.

Канадский мыслитель одним из первых в социально-гуманитарных исследовательских практиках тезисом «медиа – это сообщение» [2, с. 9] сместил акцент со смысла сообщения на технологию его передачи. По большому счету он утверждает, что медиа транслируют не то, что мыслить, а то, как мыслить. Это сказывается на социальной среде, организации субъектом своих повседневных, рабочих и иных социальных практик. В определенном смысле данное заявление М. Маклюэна оказалось пророческим: феномен самоизоляции в пандемию COVID-19 продемонстрировал, что сегодня рабочий процесс организован вокруг компьютера и смартфона; рабочее место децентрализовано.

Новые медиа (для М. Маклюэна это, прежде всего, радио и телевидение) являются для человека его продолжением и расширением. Вместе с тем проблемой остается непонимание медиа, в том числе как нового расширителя человека ни самим человеком, ни теми группами, которые используют медиа в манипулятивных целях. Согласно позиции Р. Гунс, исследуя, как медиа «формируют, расширяют и вовлекают “человеческую сенсорнику”», М. Маклюэн постановил, что «визуальная предвзятость западной культуры плохо подготовила “грамотного человека” к пониманию аудиальной тактильности новых электронных медиа» [3, с. 7]. По большому счету культуре понадобилось более трех тысяч лет, чтобы из ограничений грамотности (письменная культура) возвратиться в так называемый «резонирующий мир акустического пространства», который со второй половины XIX в. все активнее преобразует социальную среду и весь окружающий человека мир [4].

С работ В. Беньямина в интеллектуальной традиции XX в. оформляется некое «тревожное» отношение интеллектуалов к технике [5]. В отличие от ремесленной традиции Средневековья, в рамках которой мастера создавали уникальные произведения, конвейер «научился» штамповать произведения искусства. В этом явления можно обнаружить положительные черты. К примеру, гражданин Советского Союза посредством тиражирования изображений мировой культуры (на открытках, в книгах и альбомах) имел возможность прикоснуться к прекрасному даже в пространстве своей квартиры [6]. Однако благо от растиражированной культуры не отменяет той настороженности, что прокралась в дискурс мыслителей. Наверное, точнее эту тревожность выразил испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет в обороте «восстание масс» [7].

Согласно позиции Х. Ортеги-и-Гассета эпоха всеобщей грамотности и электронных медиа не открыла перед человечеством новые горизонты, она привела к власти массы, иррациональную и неуправляемую силу.

М. Маклюэн в этом дискурсе интеллигенции первой половины XX в. предлагает иную призму в понимании новых медиа. Электрификация преодолела пространственные и временные различия. По М. Маклюэну в ней же заложен потенциал по преодолению языковых и культурных дифференциаций. Письменный язык укрепил национальные государственные границы, свел сенсорнику человека к единому каналу восприятия информации – зрению. Новая электронная культура согласно М. Маклюэну, в свою очередь, предложила медиумы, что подключают разные органы чувств с минимальной расшифровкой передаваемых ими сообщений. Век электричества в этом контексте оборачивается некой технологической утопией, в которой преодолеваются национальные границы и каждый обретает свое место, полагающее права и ответственность. Это то, что М. Маклюэн именовал «глобальной деревней» [8]. Деревня не есть откатывание человечества назад, наоборот, это новая форма бытия человека в качестве органически встроенной социальной (как участника группы или групп), национальной (гражданина страны), природной (живого существа), планетарной (жителя планеты Земля) и космической единицы, что открыта к большему пониманию окружающего мира. Подобный коллективизм электронной культуры противопоставлен эгоизму культуры типографской. По М. Маклюэну человек в эпоху новых медиа как будто отказывается от реализации себя за счет коллектива. В глобальной технологической деревне он развивается в консонансе с развитием окружающей среды.

До недавнего времени подобная утопия звучала весьма правдоподобно. В XXI в. в эпоху всеобщей подключенности, казалось, окончательно стерты границы между культурами, языками и даже странами. Контрпример возник в 2020 г., когда в связи с обострением эпидемиологической ситуации отдельные страны стали отказывать китайским гражданам во въезде, а в марте международные рейсы были отменены по всему миру. Так началась пандемия COVID-19, продемонстрировавшая, что идея национальных границ не является рудиментом из прошлого. Одновременно пандемия демонстрирует и то, что для публичных и частных коммуникаций субъекту в век высоких технологий достаточно

устройства, имеющего выход в Интернет. Тезис о преодолении пространственных рамок не утрачивает своей актуальности.

Размышления о прошлом, настоящем и будущем медиа М. Маклюэн проводит в том числе сквозь призму связки технологий с биосом. Впервые эта мысль прозвучала в «Механической невесте», где человек прочитывался как «половые органы машинного мира» [9, р. 46]. Такой «сексуализированный» взгляд на электронные медиа, как кажется, есть провозвестник концепции, которую в 1990-е гг. предложил Ж. Бодрийяр под именем Человека Телематического [10]. Во французской постструктуралистской традиции телемат являет собой синтез телесности с экраном. М. Маклюэн, в свою очередь, развивает сексуальную аналогию концептом «гибридной энергии, которая будет высвобождена соединением литературных и электронных модальностей, соединением, которое выдвигает на первый план трансляционный аспект медиа, особенно в их цифровой конфигурации» [цит. по: 11, с. 35]. Электронные медиа поэтому понимаются М. Маклюэном как акустическое (невизуальное) пространство, характеризующееся сенсорной вовлеченностью. Это пространство «перекошенного, изогнутого и ухабистого» в отличие от «прямой и однородной» печатной культуры [2]. Это неоднородное исследовательское пространство требует невербальных способов понимания.

В русскоязычную исследовательскую среду М. Маклюэн заходит в 1990-е гг. Эта временная граница определена объективными политическими, экономическими и социальными предпосылками. Работы канадского мыслителя появляются в библиографии исследований медиа и коммуникации. Так, С. В. Лещев в поисках обоснования для различения коммуникативного, что связано с общением, и коммуникационного, что указывает на канал коммуникации, обращается к М. Маклюэну как теоретику медиума [12]. А. В. Марков, в свою очередь, предлагает установить достаточно странную параллель в культурных программах М. Маклюэна и казахского поэта О. Сулейменова [13]. В качестве критерия для обнаружения сходства между ними он рассматривает так называемую «медиалогию локальной идентичности», т.е. локальные практики письма, формирующие идентичность человека, выходящую за пределы отдельного локуса.

В дискурсе отечественного культуролога Н. Б. Кирилловой тоже присутствует термин «медиалогия», она так же, как и А. В. Марков, использует этот термин в связи с упоминанием

имени М. Маклюэна. Однако для Н. Б. Кирилловой медиалогия выходит за границы размышлений о субъектности и идентичности, «это синтез гуманитарных наук, трансформировавшихся в условиях эпохи глобализма и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), влияющих на общественное сознание и процесс социализации личности» [14, с. 4]. Актуальность обращения к медиалогии автор обосновывает процессами медиатизации общества. Библиография Н. Б. Кирилловой демонстрирует, что она обратилась к этой теме в начале XXI в., в период распространения персональных компьютеров и стационарного Интернета по российским домохозяйствам. Между тем сегодня, в завершение первой четверти XXI в. социальные эффекты медиатизации не утратили актуальности. Возможно, медиалогия есть тот социально-гуманитарный ответ, что исследователи способны предложить в условиях стирания границы между мирами оффлайна и онлайн.

В одной из статей за 2022 г. Н. Б. Кириллова использует имя М. Маклюэна в самом названии работы [15], демонстрируя эволюцию теории медиа в зарубежной и отечественной исследовательской традиции. В этих эволюционных рамках культуролог снова обращается к медиалогии, что среди прочего отображает и рефлексировать изменения (в XXI в. они переплетены с процессами цифровизации), происходящие в социуме вообще и в науке в частности.

Заключение

М. Маклюэн является той неоднозначной и противоречивой фигурой в теоретическом дискурсе о медиа, что тем не менее совершила поворот в науке, легитимировав медиа в качестве значимого объекта научных исследований. Согласно его позиции электронные медиатехнологии можно понимать как медиум, средство общения. Они прошли становление от простейших звуковых сигналов к знакам на различных поверхностях (от наскальной живописи до современного алфавита) и, наконец, к электронному сигналу. Наблюдая за трансформациями медиумов от книги к электрическому сигналу и Big Data, можно заключить, что современные медиа, безусловно, изменили форму и качество интересующего взаимодействия и сам характер коммуникации, что позволило преодолевать пространственные и временные ограничения. Сегодня под медиа, как правило, понимается способ, позволяющий как будто

«достучаться» до любого субъекта социальных практик *hic et nunc*, где бы он (-и) не находился (-лись). Медиа определяют характер коммуникации между социальными единицами, этим они воздействуют на конкретные социальные практики (в качестве привычных иллюстраций – работа или учеба в дистанционном формате) и на общество в целом.

М. Маклюэн был одним из первых теоретиков медиа, кто обозначил онтологические изменения в исследовательской парадигме медиа, когда они прочитываются как необходимый посредник (медиатор) коммуникации, дающий возможность все в мире рассматривать сквозь призму медиации и медиатизации. Думается, баланс между количественными (изучение новых медиа и форм их воздействия на конечного потребителя информации) и качественными (определение социокультурных последствий в исполнении медиа) исследованиями медиа был найден в теории медиатизации. Изначально термин «медиатизация» появился в дискурсе немецкоязычных мыслителей и до сих пор вызывает вопросы о своей уместности и удобстве произношения, прежде всего, в среде англоязычной аудитории. Тем не менее Н. Коулдри и А. Хепп, например, рассматривают неудобства термина в английском языке как указатель на глобальность процессов, инфицированных медиа, что выходит за рамки англоговорящего мира [16]. В концептуальном плане теория медиатизации стала продолжением идеи глобальной деревни.

Список литературы

1. Katz R., Katz E. McLuhan: Where Did He Come From, Where Did He Disappear? // *Canadian Journal of Communication*. 1998. № 23 (3). P. 307–319.
2. Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. М. : Кучково поле, 2023. 464 с.
3. Guins R. The Present Went This-A-Way: Marshall McLuhan's Understanding Media: The Extensions of Man @ 50 // *Journal of Visual Culture*. 2014. № 13(1). P. 3–12. <https://doi.org/10.1177/1470412913509466>
4. Marchand P. Marshall McLuhan: The Medium and the Messenger. Cambridge, MA : MIT Press, 1998. 322 p.
5. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М. : Медиум, 1996. 240 с.
6. Зоркая Н. М. Уникальное и тиражированное. М. : Искусство, 1981. 167 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : АСТ, 2016. 256 с.
8. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. М. : Академический проект, 2018. 443 с.

9. McLuhan M. *The mechanical bride: folklore of industrial man*. Publisher New York: Vanguard Press, 1951. 157 p.
10. Бодрийяр Ж. Ксерокс и бесконечность // Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 75–87.
11. Cavell R. On the 50th Anniversary of Understanding Media // *Journal of Visual Culture*. 2014. № 13 (1). P. 33–35. <https://doi.org/10.1177/1470412913509592>
12. Лецев С. В. Коммуникативное – следовательно, коммуникационное // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2002. № 3. С. 14–27.
13. Марков А. В. Медиалогия локальной идентичности: Маршалл Маклюэн и Олжас Сулейменов // *Labyrinth. Теории и практики культуры*. 2020. № 4. С. 16–22.
14. Кириллова Н. Б. Медиалогия как синтез наук. М.: Академический проект, 2013. 368 с.
15. Kirillova N. B. Strategic Concepts of Media Studies: from Marshall McLuhan to Manuel Castells // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Vol. 4, № 4. P. 295–308. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i4.275>
16. Couldry N., Hepp A. Conceptualizing mediatization: Contexts, traditions, arguments // *Journal of Communication Theory*. 2013. № 23 (3). P. 191–202.
- Benjamin W. *Proizvedenie iskusstva v jepohu ego tehnikeskoy vosproizvodimosti*. *Izbrannye jesse*, Moscow, Medium, 1996. 240 p.).
6. Zorkaya N. M. *Unikal'noe i tirazhirovannoe* [Unique and Replicated]. Moscow, Iskusstvo, 1981. 167 p. (in Russian).
7. Ortega y Gasset J. *The Revolt of the Masses*. New York, W. W. Norton & Company, 1994. 192 p. (Russ. ed.: Ortega y Gasset J. *Vosstanie mass*. Moscow, AST, 2016. 256 p.).
8. McLuhan M. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. University of Toronto Press, Scholarly Publishing Division, 1962. 294 p. (Russ. ed.: McLuhan M. *Galaktika Gutenberga*. Moscow, Academic project, 2018. 443 p.).
9. McLuhan M. *The mechanical bride: Folklore of industrial man*. New York, Vanguard Press, 1951. 157 p.
10. Baudrillard J. *Xerox and infinity in The Transparency of Evil: Essays on Extreme Phenomena*. Verso, 2009. 208 p. (Russ. ed.: Baudrillard J. *Kseroks i beskonechnost'*. In: Baudrillard J. *Prozrachnost' zla*. Moscow, Dobrosvet, 2000. 258 p.).
11. Cavell R. On the 50th Anniversary of Understanding Media, *Journal of Visual Culture*, no. 13 (1), pp. 33–35. <https://doi.org/10.1177/1470412913509592>
12. Leshchev S. V. Message ergo Medium. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Filosofija* [RUDN Journal of Philosophy. Series: Philosophy], 2002, no. 3. pp. 14–27 (in Russian).
13. Markov A. V. Media Studies of Local Identity: Marshall McLuhan and Olzhas Suleimenov. *Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury* [Labyrinth. Theories and Practices of Culture], 2020, no. 4, pp. 16–22 (in Russian).
14. Kirillova N. B. *Medialogija kak sintez nauk* [Medialogy as a Synthesis of Sciences]. Moscow, Academic project, 2013. 368 p. (in Russian).
15. Kirillova N. B. Strategic Concepts of Media Studies: from Marshall McLuhan to Manuel Castells, *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 295–308. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i4.275>
16. Couldry N., Hepp A. Conceptualizing mediatization: Contexts, traditions, arguments. *Journal of Communication Theory*, 2013, no. 23 (3), pp. 191–202.

References

Поступила в редакцию 14.03.2023; одобрена после рецензирования 24.03.2023; принята к публикации 09.06.2023
 The article was submitted 14.03.2023; approved after reviewing 24.03.2023; accepted for publication 09.06.2023